

ПОСЛЕДНИЙ РОМАНТИК?



ИЗВЕСТНЫЙ КАМЧАТСКИЙ МУЗЫКАНТ И ЖУРНАЛИСТ ВАЛЕРИЙ КРАВЧЕНКО 19 ОКТЯБРЯ ОТМЕТИТ СВОЕ 60-ЛЕТИЕ

О нем пишут меньше, чем о других. Потому что педагогика, концертная и просветительская деятельность - лишь неполный перечень граней его неумемного дара. Он, Валерий Кравченко, давно взвалил на себя и еще одну миссию - летопись камчатской культуры. Его очерки об известных камчатских музыкантах, художниках, литераторах, танцорах, о творческих коллективах, которые любит Камчатка - более трех десятилетий на страницах местных и центральных газет. Свыкшись с этим, камчатская журналистика как-то не очень активно обращается к темам культуры. И написать об одном из наиболее видных ее представителей, кажется, ни у кого не доходят руки, вооруженные пером...

И тут - такой повод. Юбилей! Валерию Кравченко - заслуженному артисту России, лауреату многочисленных конкурсов и премий, чье имя и портрет включены в историческую галерею "Скрижали Камчатки", - 60. Но, глядя на него, не скажешь, что это - возраст. Энергия, которой отмечена вся его творческая биография, не поуясла. И планов столько, что, кажется, путь его - на сцене, в журналистике, в культурной жизни полуострова - только начался.

НАЗЛО ДИКТАНТАМ

Отчим, Иван Титович Сергиенко, как и отец Валерия, был офицером. А офицерская жизнь везде одна: военные городки, внезапные переселения и бытовая неустроенность. Ташкент, Черкассы, Москва... Свой школьный возраст Валерий встретил в принадлежащем летному училищу городке под Харьковом. Там все и решилось. Судьба забросила в училище нового начальника, с женой-красавицей, которая перед самым отъездом на Украину окончила Московскую консерваторию у выдающегося пианиста - профессора Якова Флиера. Что делать ей в глуши? Скучать, читать романы, сделаться домохозяйкой? Ей предложили: "Идите по квартирам, ищите ребятшек. Откроем для вас школу".

Так постучалась Этель Абрамовна Стратиевская и в дверь, где жил Валера. С первых же уроков молодая пианистка заметила у мальчика необычайную одаренность и пылкий интерес к музыке. Слушать классику он был готов всегда. Бывало так: идет Валерка утром в школу, а из репродукторов, висящих над широкой аллеей городка, несутся звуки симфонического оркестра. И забывает про школу. Он вновь и вновь бродит по аллее, пока не смолкнет последний аккорд. Особенно он помнит, как потрясла его увертюра Чайковского "Ромео и Джульетта". Соперничества с этой музыкой не могли выдержать нудные диктанты и арифметические ребусы!

Самым любимым пристанищем в Харькове стал для него Оперный театр. Маленький пианист наизусть помнил все оперы и мог пропеть любую партию. Стремление к вокалу заметили мгновенно. Так в музыкальной школе он стал учиться и пению.

За пианино садился всегда охотно. Зубрил этюды, сонатины. Но особое желание - играть! - возникало после концертов выдающихся исполнителей, которые в ту пору нередко гастролировали в Харькове. Единственной тогда мечтой было одно: скорее оказаться дома, сесть за инструмент и - хоть на шаг приблизиться к тем тайнам мастерства, которые открыты не каждому.

Но тайны - тайнами, а все же именно вокал обернулся первой ступенькой к "славе". После исполнения на Харьковском телевидении песенки Шумана "Совенок", Валерия в школе так и прозвали: "Совенок". Пусть и не бесспорная, но уже - известность! Ведь, трудно утверждать, что от подобного прозвища маленький музыкант был в восторге. Переломить ситуацию помог... Шопен. Произведение великого композитора Валерий Кравченко сыграл тоже на телевидении, не ожидая, что это как-то изменит отношение к нему. Но уже на следующий после эфира день вся школа стала величать юного пианиста "Шопеном".

Только на первый взгляд могло показаться, что столь лестное сравнение было случайным. Вся последующая учеба в специальной музыкальной школе при Харьковской консерватории, в самой консерватории убеждали: Валерий Кравченко становился настоящим музыкантом.

Афиши приглашали жителей Харькова послушать Первый фортепианный концерт Листа в исполнении симфонического оркестра Харьковской государственной филармонии и солиста - ученика 11 класса специальной музыкальной школы В. Кравченко. Афиши зазывали на кон-

каникул не раз гостил у бабушки на Кавказе. В сердце навсегда остались неповторимые пейзажи Главного Кавказского хребта, Приэльбрусья, Теберды, Домбая... Сохранить всю эту красоту Валерию помогало и другое увлечение - фотография, которой впервые занялся еще в третьем классе. И с тех пор каждое заметное событие оказывалось в кадре, а, благодаря этому, и в памяти - навсегда!

Он стремился не только сохранить воспоминания, но и тянулся к новым впечатлениям. Еще в консерватории зачитывался дальневосточными репортажами Василия Пескова в "Комсомольской правде". Особенно впечатлила серия материалов, посвященных Камчатке (они потом появились под единой обложкой в книге "Край света"). Остро захотелось своими глазами увидеть эту необычайную землю.

Все сошлось воедино: тяга к самостоятельности, свободе, страстная любовь к путешествиям и давний интерес к диковинным просторам на краешке земли. И Валерий отправил три письма: в Магадан, Южно-Сахалинск и Петропавловск-Камчатский. Конкретней всех ответил директор Камчатского областного музыкального училища Евгений Воробьев. Его телеграмма - как приказ: "Срочно прилетайте!". Не раздумывая, молодой музыкант оставил размеренную жизнь на Украине и, не дав опомниться коллегам и друзьям, махнул в город Петра и Павла.

Шел 1968 год. Камчатское музыкальное училище ютилось в деревянном одноэтажном бараке на Комсомольской площади. Преподавателей не хватало, и каждому из них приходилось трудиться за троих. Занятия почти ежедневно продолжались допоздна, но новый преподаватель находил время и на сольные концерты. За первые три года он успел выступить сто (!) раз по всей Камчатке (о чем с восторгом и удивлением тогда же и поведала "Советская культура"). Ему аплодировали жители самых диковинных уголков полуострова - Ачай-Ваяма, Вывенки, Манил. А для обитателей села Никольского игра Валерия Кравченко стала истинным открытием фортепианного искусства. Об этом гласит необычная грамота, выданная местной властью, где Кравченко назван первым пианистом, выступившим на Командорских островах "со времени их открытия командором Берингом".

Означало ли это, что путь к успеху был легок, а признание - стремительным?

Конечно, нет. Многие годы Валерий отдавал предпочтение работе с певцами. Евгений Лонгин, Ирина Шаульская (Быстренина), Алла Бахметьева, Михаил Белозеров - нам не найти ни одного вокалиста на Камчатке, который бы не мечтал идти на сцену в ансамбле с Кравченко. Творческое содружество с известным скрипачом Львом Зиневичем привело к тому, что каждый год у музыкантов стали рождаться новые программы, а маршруты камчатских исполнителей протянулись от Аляски до Израиля. Умение Кравченко легко читать незнакомый нотный текст, удивительная интуиция, при помощи которой он практически мгновенно улавливает индивидуальность нового солиста, позволили ему почти без репетиций провести блестящие концерты со столичными музыкантами - Владимиром Дицем (бас) во Франции, Петром Скусниченко (тенор) в Японии, с Николаем Саченко (скрипка) в Петропавловске.

Возможности Валерия по достоинству оценили и камчатские мастера. Когда

кальные герои очерков - художники, поэты, режиссеры и актеры, танцоры, музыканты - все благодарны Кравченко за искренность и доброту. А еще больше - за помощь и поддержку, в которых так нуждается каждая созидательная натура.

Да и сам Валерий не стоял на месте. Накопленный багаж никак не мог остаться лишь в подшивках периодических изданий. Так появились книги: "Мэнго" и "Капелла". Теперь черед еще одной, которая вот-вот увидит свет.

СЛЕД ВЕТРА

Кравченко не ошибся, избрав свою землей Камчатку. Она помогла до самой глубины раскрыть душу, талант и научиться (ведь уже - 60!) мудрости. И подарила немало: прекрасную семью и покоренные вулканы, несметное число друзей и преданных учеников. Работа над новой книгой, Валерий долго не мог найти наиболее точное название, способное передать всю силу достижений камчатской культуры последних десятилетий и, одновременно, их эфемерность (ведь взятые высоты не так-то просто удержат). "След ветра" - вот то сочетание слов, в котором заключены вечность и мгновение - сразу!

На страницах книги - имена людей, создавших во второй половине XX века современную культуру нашего полуострова, всех тех, кто оставил в ней свой след. К их числу можно, без сомнения, отнести и ее автора - Валерия Кравченко.

Как и любой истинный деятель культуры, он давно уже не принадлежит себе. С одной стороны, ради дела приходится забывать обо всем, даже о собственных юбилеях (50-летие Кравченко отметил на Аляске, где капелла выступала с самим Ростроповичем, а 60-летие отметит по пути в Корею, куда "коварный" Морозов везет певцов на очередной международный конкурс).

С другой стороны, из-за чрезмерной загруженности, на себя уже не остается ни сил, ни времени. Давайте вспомним: только в прошлом концертном сезоне Валерий Кравченко подготовил три сольные программы с Львом Зиневичем, "Requiem" Моцарта - с капеллой, более 20 газетных очерков и репортажей... Но удивительно: редкая работоспособность и неиссякаемое трудолюбие не дают заслуженному артисту достойной обеспеченности в жизни. Поэтому, после занятий, репетиций, концертов, написания статей - дачный участок, картошка, дрова...

А ведь энтузиазм и самопожертвование, отличавшие героев Н.Островского, и в какой-то степени присущие людям поколения Валерия Трофимовича, похоже, окончательно выходят из моды. На дворе - эра прагматизма. А Кравченко по-прежнему идет играть Шопена, не думая о гонораре, раздает сотни фотоснимков и с добротой готов откликнуться на каждое новое предложение.

Последний романтик?

Владимир ЯКОВЛЕВ

Редакция "Новой Камчатской правды" от всей души поздравляет своего верного замечательного автора, "Лучшего очеркиста Дальнего Востока", получившего этот заслуженный титул всего месяца назад на фестивале дальневосточных СМИ в Хабаровске. Желаем новых творческих достижений, здоровья, счастья. Не теряй след ветра!